

Александра Гусарова

ПАУТИНА

безвременья

16+

Александра Гусарова

Паутина безвременья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41518196

SelfPub; 2019

Аннотация

Он влюбился в нее тысячу лет назад. Тело вампира бессмертно. А она успела за это время умереть десять раз и родиться заново. И сейчас они встретились в одиннадцатый. Он преподаватель полицейской академии, а она простая курсантка. Есть ли будущее и какое у этих странных отношения? Первая книга цикла "Полицейская академия". Автор обложки Valery Frost.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Предыстория безвременья	7
Глава 2. Даша	18
Глава 3. Начало	36
Глава 4. Отбор	57
Глава 5. Маленькие праздники в серых буднях	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Пролог

Мужчина проводил девушку до крыльца у подъезда. Идти дальше он не планировал. Предстать перед родителями в качестве поклонника их дочери? К этой мысли он пока готов не был. Вернее не был готов к тому шоку, который они точно бы испытали.

Девушка была очень маленького роста, ее макушка едва доставала ему до плеча. Если мужчина не смотрел вниз, то перед его глазами маячил лишь смешной помпон от девичьей шапочки. Когда она поднялась на ступеньку и развернулась, то сумела, почти не напрягаясь, заглянуть в лицо своему провожатому. Зелень огромных глаз завораживала, особенно сейчас, когда в них плескалось счастье. Мужчина ласково улыбнулся и обхватил руками тонкую талию малышки, затем притянул ее к себе ближе. Он рассчитывал, что чмокнет девушку в щеку и отправит к маме с папой. Но она потянулась губами к его губам. Как отказаться от этого запретного плода, о котором мечтал столько лет? Ее мягкие пухлые губы манили к себе не только наяву, но и во сне. Он легонько прикоснулся к ее рту и, немного нахмурившись, отстранил девушку от себя.

– Я тебе не нравлюсь? – удивленно спросила девушка. Ее глаза моментально заволокло пеленой слез. – Ты даже не хочешь меня поцеловать!

– Не нравишься? – мужчина удивленно приподнял левую бровь. – Ты даже не представляешь, какие чувства полыхают в моей душе. И причина этого огня ты!

– Тогда, что тебя останавливает? – возмутилась она.

– Предательство, – не задумываясь, выдохнул он.

– Но я тебя никогда не предаю! – звонкий голосок сердито зазвенел в морозном воздухе.

– Я бессмертный, а тебе суждено умереть и оставить меня мучиться в безвременье без тебя.

– Хочешь, ради тебя я тоже стану бессмертной?

Глава 1. Предыстория безвременья

Он родился в семье вампиров. Произошло это событие более тысячи лет назад. Их семья, скорее всего, была исключением из тех норм, которые царили среди соплеменников. Причина же была банально проста: родители любили друг друга. Большинство браков аристократии заключались по расчету, для того чтобы увеличить благосостояние семьи и ее влияние. Понятие «любовь» в их среде даже и не упоминалось. Зачем какие-то глупые чувства, когда впереди вечность. А за это время чего только не случится!

Однажды на празднике герцог Николас Гранде встретил ничем неприметную и незнатную Аруту Дольче. Юная вампириша впервые дебютировала на великосветском балу, в надежде подцепить богатого кандидата в мужья. То, что она привлекла к себе внимание брата повелителя, повергло в шок не только ее родителей, но и все светское общество. Николас был завидным женихом и на него вели охоту все мамыши, имеющие дочерей на выданье. А она покорила его глазами цвета спелой вишни, в которых светился ум. Великосветские барышни обычно не имели этого недостатка и были пустыми, словно бочка из-под вина. Стукни, и она зашумит, заволнуется, раздражая своей болтовней всех и вся. А еще была черная коса, которая спускалась змей по ее спине. И это шелковый водопад просился в руки, чтобы его гладили

и пропускали сквозь пальцы.

Они поженились без благословения его родни. Ему грозили отлучением от семьи, его королевской семьи. Но мужчина выбрал любовь. На задворках империи пара построила домик и зажила счастливо и вполне обеспечено. Личных средств герцога хватало для безбедного существования, и он мог удовлетворить любые капризы и прихоти своей жены. Плодом этой любви стал сын, которого нарекли Эдгаром.

Когда Эдгар вырос, дядя пытался вернуть мальчика ко двору. Но он предпочел свободу. Да и при дворе маячила женитьбы на какой-нибудь нужной престолу принцессе. Про любовь там разговоров не вели. Эдгар же пошел по пути родителей, твердо решив для себя, что будет искать свою единственную, в тот момент не предполагая, что этот поиск затянется на долгих 1000 лет.

Самые первые вампиры в этом мире, когда их только создали боги, могли обычных смертных превращать в себе подобных. Отголоски древнего ритуала до сих пор находят отражение в сказках, которые сочиняют люди. Да только вампиры знают, что это лишь сказки. Если бы от укусов появлялись новые члены кланов, то остальных рас на Земле просто бы не осталось. Сам ритуал был утерян где-то в безвременье. И если и появлялись новые бессмертные, то только рожденные в браке.

Эдгар умудрился влюбиться в человеческую женщину. У

него было бессмертное тело, у нее лишь бессмертная душа.

В первый раз он увидел смеющуюся девчущку, которая каталась на качелях, подвешенных на сучке над рекой. Когда ее ноги доставали до воды, она весело брызгала во все стороны, поливая стоящих рядом холодными каплями. Ее рыжие волосы развевались на ветру, а зеленые глаза горели от возбуждения как два великолепных изумруда.

– Пан вампир что-то хочет? – кокетливо спросила проказница.

– Пан хочет узнать, как зовут эту очаровательную пани! – Эдгар вопросительно выгнул бровь, сложив руки на груди.

– А я с незнакомыми мужчинами не общаюсь! Мы с вами не представлены, – пожалала она плечиками немного смущено.

– Ты повелителя Максимилиана знаешь? – с усмешкой уточнил мужчина.

– Лично незнакома, но на монетах портреты видела! – засмеялась девушка.

– Я его племянник. Он это подтвердит, – с этими словами вампир бросил девушке монетку.

– Я жду! Только он что-то молчит, – в ответ засмеялась она.

– Растерялся от такой красоты! – со смешинками в глаза парировал незадачливый ухажер.

– Дарина, ты идешь к Люське? – крикнула ее подруга, подбегая к качелям.

– Значит Дарина? Меня зовут Эдгар. Вот и познакоми-

лись,— широко улыбнулся он.

А через день в дом простых крестьян пришли сваты от сына герцога Гранде. Эдгар решил не тянуть, раз встретил любовь всей своей жизни. Он в этом даже не сомневался. Девочка же благоразумно рассудила, что молодой вампир ей понравился. Он был хорош собой и обходителен в манерах. Да и такую выгодную партию ей вряд ли кто-то еще сможет предложить. Выше был только повелитель Максимилиан, который был благополучно женат.

Мужчину же чувство поразило как удар молнии. Он понял, что его жизнь без хохотушки Дарины будет тусклой и унылой. Но родители в тот момент не поняли его. Отец утверждал, что если бы его женой стала даже глубоко нищая вампирша, он бы не возражал. Но человеческая девочка! Тогда Эдгар окончательно отказался от покровительства клана и ушел жить к людям, чтобы быть рядом с ней. Это были сорок лет счастья. Он за эти годы возмужал и окреп. Но на вид ему навсегда осталось 30 лет. Старше высшие вампиры выглядели редко. К ней же пришла старость, покрывая ее кожу морщинами, делая суставы менее подвижными, а голос скрипучим. Только мужчина этого не замечал. Он всегда видел лишь свою любимую озорницу.

Когда закончился ее земной путь, он две недели не мог прийти в себя от горя. А потом пошел в храм и начал молиться богам, чтобы они забрали его и позволили быть рядом с ней в лучшем мире. Но у богов были другие планы. Они

снизошли до простого вампира и поведали ему, что человеческая душа рождается в этом мире снова, когда пройдет ее срок отдыха в мире духов. И даровали вампиру возможность разыскивать ее при повторном рождении.

Второй раз он нашел ее через 20 лет. Она уже успела выйти замуж и овдоветь. Во времена рыцарства мужчины долгожителями были редко. Женщин же очень рано отдавали замуж. Это была богатая и уважаемая вдова, обладающая к тому же молодостью и красотой. Рыжие волосы и зеленые глаза перешли вместе с душой в новое тело. Ее задорный характер оказался неотделим от этих женских прелестей. Чтобы стать достойным ее руки, ему пришлось сражаться за место в сердце прекрасной дамы. Он никогда до этого не задумывался о материальных благах. В первый раз вполне хватало лишь счастья от того, что они были рядом друг с другом. А вдова была достаточно богата, чтобы позволить себе не смотреть на проходимцев и дожидаться выгодной партии для второго замужества.

Ему пришлось попотеть, чтобы поправить свое финансовое положение, которое до этого его не волновало. Благодаря возможности вампиров перед людьми позволяли разбогатеть достаточно просто. Он влился в элиту тогдашнего света и смог начать свои ухаживания. Чтобы окончательно завоевать ее сердце оказалось достаточно лишь одного поцелуя. У вампиров просто была такая особенность как зов. Цель зова

была изначально кровожадной: привязать к себе человека, когда хозяин истощен или болен для подпитки кровью. Постоянно вампиры ей не питались. Это было всего лишь лекарство. Мы же с вами аспирин каждый день не пьем? Лучшее всего зов передавался через поцелуи. А вот воспоминания о прошлой жизни к ней так и не вернулись. Эдгар просто рассказал ей о том, что их связывало. А Дарьяна поверила ему на слово. Вера в чудеса еще не успела покинуть человеческие сердца.

С той поры он узнал на своей шкуре о власти денег. И поэтому уже никогда не становился простым бедным вампиром. Меняя имена и страны, он всегда находился у самой верхушки правящих кланов. При желании мог бы стать и главным, но тогда бы пришлось соглашаться на династический брак. Цель же в его жизни была другой.

Третий и четвертый разы не были ознаменованы ничем примечательным, кроме счастливой совместной жизни. Единственное, он узнал, что во время первой близости, если до этого девушка была невинна, она вспоминала их прошлую жизнь.

В пятый раз он ее собственноручно убил. Это была очень грустная история. Население Земли разрасталось, появились быстроходные корабли, позволяющие путешествовать людям с материка на материк. Искал он ее долго, целых сорок лет. И нашел в портовом притоне в образе старой, спившей-

ся шлюхи. Только спутанные грязные волосы, отливающие когда-то яркой рыжиной, да пьяные глаза цвета протухшего болота немного напоминали его любимую Дарину.

Он не был сказочным принцем или благородным рыцарем. Он был самым обыкновенным вампиром, машиной для убийства, которую создали боги. Несмотря на сей факт, решение далось ему тяжело. Он даже взял эту падшую женщину в свой дом, накормил, одел, вылечил от болячек, которых у нее завелось всех мастей. Только вот поцеловать так и не рискнул. А она однажды утром не нашла выпивки и сбежала в свой бордель, где ее ждали старые клиенты и бутылка рома.

Промучившись два дня и две ночи от тяжелых мыслей, вампир решил, что душу надо освободить. Чем быстрее она покинет это непотребное тело, тем быстрее сможет родиться вновь. Но судьба не была к мужчине благосклонной. Похоже, что души могли рождаться только спустя отведенный им срок. Ждать любимую пришлось целый век.

И тогда он поклялся, что обязательно найдет древний ритуал, позволяющий делать людей подобно вампирам бессмертными.

Шестая встреча была самой приятной. Любимая родилась в семье его соседей. Он еще ничего не подозревал, когда сидел со своим другом и потягивал вино в гостях. Друг очень нервничал, потому что в это день рожала его жена. Это был

первенец, а в первый раз все кажется гораздо страшнее. Когда через два часа повитуха вынесла орущий сверток к молодому отцу, тот был безмерно счастлив. По телу же вампира быстро побежали потоки магии, чему он сильно удивился, так как не ждал никакого подвоха. Свою нечеловеческую сущность он скрывал очень тщательно.

Заглянув под кружевное покрывальце и увидев рыжий пушок и мутные, но уже с зеленью глазенки, он понял, что это она. Острый нюх вампира подтвердил сей факт, когда гордый отец дал подержать малютку другу, а тот с готовностью ее принял. Чем очень удивил местную повитуху, так как в том окружении слыл закоренелым холостяком. С его легкой руки девочку назвали в духе тех краев Дариэллой. И благодаря дружбе отца с этим богатым господином, через восемнадцать лет она стала его женой.

В тот раз зовом он решил не пользоваться. Ему было интересно просто завоевать сердце ветреной красавицы. Они были знакомы все эти годы. Дариэлла звала его дядей и очень любила по-детски. Эдгар привозил ей игрушки, играл, брал с собой на прогулки. Только вот мужчины она в нем не видела. И тогда он решил разбудить в ней первую страсть. На первом балу, где была представлена дебютантка, он пригласил ее на скандальный в то время вальс. Почтенные матроны считали вальс очень развратным, так как мужчина практически держал партнершу в объятиях на виду у всего света.

Дариэлла танцевала легко, смеясь шуткам своего парт-

нера. Ее щечки разругались, а выбившийся из прически рыжий локон кружился вместе с хозяйкой в такт музыке. А потом он вывел девушку на балкон, подышать свежим воздухом после душного зала. Там он впервые поцеловал ее руку, как бы нечаянно промазав мимо перчатки и прикоснувшись губами к нежной коже запястья. Тонкое чутье вампира тут же поведало, что прикосновения оказались приятными, а сердечко девушки застучало быстрее. С этого дня Эдгар попросил разрешения ухаживать за ней. Отец Дариэллы сильно удивился, но и обрадовался. Такой богатый и влиятельный зять был очень кстати. Тем более дочь испытывала к мужчине ответные чувства, несмотря на большую разницу в возрасте, хотя Эдгар выглядел очень молодо. Больше тридцати ему никто не давал.

Потом были седьмой, восьмой, девятый и десятый разы. Но время было беспокойное. Люди придумали воевать. Жизнь оказалось очень скоротечной, а ритуал он все найти не мог. И лишь в середине XX века в его руки попал древний фолиант под названием «Паутина безвременья». Но в нем не хватало одной, самой главной страницы с описанием завершения таинства.

Сегодня ему исполнилось 1020 лет. Слава богам, паспортов с момента рождения вампиры не имели. Его настоящий возраст не знал никто. Друзья же праздновали у него всего

лишь тридцать третью годовщину.

Двадцать первый век принес в этот мир много интересного и нового. У людей снова проснулась жажда познания к старым расам, когда-то населявшим Землю. Они и сегодня все были живы и здоровы, просто ассимилировались в обществе людей и поэтому оставались незаметными. Когда недавно СМИ передали, что умер 102 летний миллиардер, они даже не догадывались, что мужчине уже было боле 5000 лет, и он просто устал от жизни и решил уйти на покой в лучший мир.

У вампира же появилась проблема. Предписания фолианта, даже те, которые он сумел прочитать, выполнить было непросто. Институт брака претерпел существенные изменения. Девушки перестали выходить замуж по воле родителей. Теперь это стало называться любовью, и выбор они делали самостоятельно. Ему же обязательно нужно было стать для своей Дарины первым мужчиной, чтобы она самостоятельно вспомнила всю историю их совместной жизни. Но при этом целовать было нельзя, так как она должна была влюбиться без магии. Однозначным условием ритуала было то, что любовь была основополагающим условием.

Любимая вампира уже родилась в новом теле. Он был благодарен богам за то, что сумел ее найти. На Земле 21 века это было крайне сложно. Девочку звали Дарьей. Она росла в семье полковника полиции. А так как была единственным ребенком, то честолюбивые планы отца по продлению дина-

стии воплощать в жизнь суждено было ей. Вампиру же ничего не оставалось делать, как идти работать в правоохранительные органы.

Глава 2. Даша

Как может житья девочке, когда ее папа служит в полиции, а мама работает художественным руководителем в ДК МВД? Кнут и пряник – наверное, лучшее описание воспитательных методов моих родителей.

Так получилось, что я росла единственным ребенком. Папа всегда мечтал о сыне. Когда мама ходила беременная, мне даже имя придумали – Костик. Но Костик так и не родился, а получилась я – Дарья Олеговна Сидорова.

Кстати, с малолетства я свою фамилию не любила. Меня всегда дразнили «Иванов, Петров, Сидоров». Сейчас я уже с ней смирилась, но когда училась в начальной школе, мечтала поменять. Даже нафантазировала подружкам, что мой папа тайный агент иностранной разведки, а настоящая фамилия звучит как СидОров на какой-то балканский манер. Папа тогда работал в уголовном розыске. Как известно, работники угро форму не носят, хотя она у них в шкафу висит и достается лишь по большим праздникам. Когда папа ее надевал, я просто балдела от его внешнего вида и еще раз убеждалась в том, что он точно шпион.

А еще мои родители спорили, какое развитие мне дать помимо школы. Папа настаивал на спортивной секции. А мама считала, что для девочки важнее занятия искусством. В итоге меня отдали в хореографический кружок. Он был как

бы объединением родительских мечтаний.

Училась я всегда хорошо. Мне была поставлена цель – поступить после школы в академию МВД. А, как известно, проходной бал там был высоким. Поэтому готовиться начала к поступлению еще в десятом классе. Родительской воле я не противилась. Мне всегда хотелось стать криминалистом. Плюс занятия балетом... В итоге к выпускному балу в школе я еще ни разу ни с кем не целовалась.

Вернее один раз был случай, но он не считается. Мы с компанией в беседке в парке коротали время летних каникул, играя в дурака в карты. Я была осведомлена об азартном характере игры, но запретный плод всегда сладок. Вдруг к нам подошли два парня лет двадцати. Мне тогда было 16. Забрали карты и пообещали отдать их нашим родителям. Откуда они знают родителей, у нас даже вопроса не возникло. Мы начали торговаться. Тот, который был с длинными белыми волосами, усмехнулся и предложил:

– Раз вы так просите, мы пойдем на уступки. Но не можем же мы вас оставить безнаказанными! Вы же поступаете очень плохо!

Мы дружно закивали головами. Обычно наказания, которыми подвергали нашу компанию взрослые во дворе, сводилась к уборке мусора, который мы иногда по неосторожности раскидывали. И вдруг белобрысый выдал:

– Карты вы получите после того, как вот эта рыженькая меня поцелует!

Рыжий цвет волос был только у меня, поэтому к кому он обращался, сомнений не вызывало. Мне было очень противно, но страх перед родителями пересилил. Парень прижал меня к себе и начал склоняться над моими губами. Я замерла от предвкушения и отвращения одновременно. И вдруг в последний момент тот как-то странно дернулся и отлетел на пару метров. Я растерянно оглянулась. Рядом с нами стоял мужчина лет тридцати. Он, потирая кулак, который и оказался причиной полета моего несостоявшегося целовальника, грозно прошипел:

– Ты что творишь, мерзавец! Чтобы я тебя рядом с ней больше не видел!

Наши обидчики тут же отдали карты и быстренько ретировались. А мужчина внимательно на меня посмотрел и сказал:

– Не продавай свои поцелуи так дешево! Они стоят гораздо дороже.

Затем он развернулся и как-то очень быстро ушел. Мы даже не заметили, в какую сторону. Только я отлично запомнила худощавое бледное лицо с хищным орлиным носом, темные, почти черные глаза и красивый рот, который кривился в презрительной ухмылке. Тогда я решила, что мой будущий парень обязательно будет на него похож.

На улице был конец апреля. Приближались выпускные экзамены в школе. Но танцы я не забрасывала, так как они бы-

ли отдушиной в постоянном сидении за учебниками и занятиями с репетиторами. В области в честь празднования дня Победы был объявлен фестиваль творческих коллективов. И наш ансамбль тоже принимал в нем участие. Папа сначала воспротивился, чтобы я ехала в областной центр на два дня. Но тут меня поддержала мама.

– Олег, девочке нужно иногда отдыхать! – пыталась она увещевать главу семейства.

– Девочке скоро экзамены сдавать и поступать! – бушевал отец.

– Папа, но я и так от учебников головы не поднимаю, все вечера, вместо того, чтобы с кавалерами гулять, провожу с репетиторами. И если хорошо сдам экзамены, получу аттестат с отличием! – поддержала я маму.

– Вот именно, что аттестат с отличием просто так никому не дают! – не сдавался отец.

– И я его получу. Но если не буду отдыхать, то положу его перед тобой на стол, а сама лягу и потихонечку помру от переутомления, – в серьез обиделась я на родителя.

– Отставить помирать! Кто тебе разрешит? – рявкнул отец. Потом до нег дошел комизм ситуации. А мама заливи-сто захохотала. Смех у нее был чудесным, как у молоденькой девочки. Я всегда очень любила, когда мама веселилась. Папа тоже был неравнодушен к ее голосу.

– Ты уже роль Бога на себя примеряешь, дорогой? – захохотала, не останавливаясь, мама. А потом продолжил, обращаясь к отцу:

ьясь уже ко мне:

– А помирать тебе еще рано. Ты сначала выучись, замуж выйди, внуков нам нарожай.

– Каких еще внуков, Мария? Рано ей об этом думать! – вставил свои пять копеек папа. – Ладно, поезжай. Только если двоек нахватаешь, с танцульками своими распрощаешься навсегда.

Так я получила родительское благословение на поездку.

Мы с девочками думали, что это будет приятное времяпрепровождение и настоящее приключение. С приключением мы не ошиблись, а вот с отдыхом вышла накладка. И если до этой поездки у меня еще были какие-то сомнения втайне от папы куда поступать: на криминалиста или на отделение хореографии, то тут они закончились.

Сцена – это наркотик. Красивый праздник, который всегда с тобой. Так считали мы все, когда концерты были редкими. Мы их ждали, вкалывая у станка и в зале. А тут за два дня нам нужно было дать целых шесть концертов.

На улице стояло жара под тридцать градусов не меньше, не смотря на то, что до лета было еще больше месяца. У нас в программе было десять танцев. Костюмы из натурального хлопка не шьют. Это или синтетика, ли еще хуже, шерсть. Тела потные, перерывы между танцами маленькие. Нужно успеть переодеться от номера к номеру. Пить хочется страшно, но не до этого. Со сцены в туалет не убежишь. Я поняла,

что гастрольная жизнь артистки балета не для меня.

Во второй день мы давали концерт в воинской части моряков. Очень странно, что делают морячки в нашей области, где даже и речки крупной нет? У них рядом с частью было маленькое озерцо. Кто-то пошутил, что в нем припрятана подводная лодка, которая плавает до ближайшего моря по подземному туннелю. После концерта, как я уже говорила, очень хотелось пить. И мы попросили принести нам водички у сопровождавшего нашу группу офицера. Мужчина загадочно улыбнулся и через пять минут пришел с графинчиком и маленьким граненым стаканчиком.

Моя подружка Наташка удивленно хмыкнула:

– У них тут что, не только море в дефиците, но и питьевая вода тоже?

– Похоже на это, – ответила я. Делать было нечего, и мы покорно выстроились в очередь за драгоценными каплями жидкости. И хотя артисты балета потеют и устают физически сильнее вокалистов, наши дамы, которые пели в ансамбле, почему-то оттеснили нас и встали в очередь к графинчику первыми. Мы пошутили, что старость нужно уважать, пропуская их вперед. Каждая дама подходила к графинчику, выпивала положенные пятьдесят грамм и с загадочной улыбкой отходила в сторону.

Наташка в очереди была впереди меня. Она резко приложилась к бокальчику, махом заглотила водичку и с такой же широкой улыбкой, как и у остальных, отошла. Пить хотелось

жутко. Я схватила стакан, который и мне протянул офицер, и разом опрокинула его в себя. И тут до меня дошло, что в графинчике была совсем не вода... Морячки решили побаловать артисток спиртом. Если учесть, что я до этого времени благодаря папиным стараниям спиртного вообще не пила, то мое состояние вы вряд ли представите. Пол в раздевалке почему-то резко наклонился на 90 градусов. Я недоверчиво огляделась по сторонам, попыталась сделать шаг в сторону. Пол встал на место. Уф, уже хорошо!

До следующей концертной площадки я ехала в какой-то прострации. Но надо признать, что настроение стало вдруг на диво веселым.

Последний концерт в рамках фестиваля мы должны были дать на сцене академии МВД, в которую я должна была поступать. С замиранием сердца я подошла к большому крыльцу с множеством ступенек. Оглядела высокие колонны, которые уходили высоко в небо, поддерживая козырек.

– На театр больше похоже! – выдохнула с восторгом, обращаясь к подруге.

– Вот и будешь здесь концерты устраивать, – хихикнула пьяненьким голоском Наташка. – Не успела от папеньки на 100 километров уехать, как уже напилась!

– Я не нарочно же! Просто пить очень хотелось, – начала оправдываться я.

– Да ладно. Все происходит когда-то в первый раз! – фи-

лософски выдала подруга. И мы пошли готовиться к концерту.

Актный зал академии был большим и нарядным. Действительно сцена напоминала сцену театра. А вот с гримерками вышла накладка. Их просто-напросто не было. И нам ничего не оставалось делать, как разложить свои костюмы прямо в коридоре у задней двери на сцену. Именно здесь в коридоре и разыгралась одна очень пикантная ситуация. Наш руководитель Михаил Валерьевич всегда внушал всем артистам:

– Запомните, особенно балет! Что бы за сценой не произошло, какие бы неприятности не случились, вы должны молчать! Зрители в зале не виноваты, что одной из вас вдруг захотелось повизжать.

И мы свято подчинялись этому требованию.

Во время концерта одному курсантику приспичило сходить в туалет. А туалет находился как раз за коридором, в котором мы переодевались. Представляете, парень на казарменном положении, девчонок видит только по выходным, когда увольнительную дают. А тут тридцать девок в одних трико и лифчиках. Причем все молчат и на него внимания не обращают. Парнишка удивленно присвистнул, забежал в туалет, а из туалета уже красный как рак побежал на свое место в зал наслаждаться концертом. В итоге половина академии, вернее, ее мужская половина, по очереди за два часа концерта сбегали в туалет. Под конец нам уже смешно не

было. Девочки начали ворчать на бесстыжий мужской род.

Когда концерт закончился, мы стали собирать чемоданы с костюмами для отправки домой. Девчонки почти все оделись. Я же, считая, что все уже, что хотели посмотреть, посмотрели, одеваться не стала. Спирт еще до конца не выветрился, и мне было очень хорошо и свободно. Я, наслаждаясь наконец-то прохладой в одних трусах и лифчике, упаковывала платье.

И тут из-за угла вывернул последний зритель. Черные коротко стриженные волосы, хищный нос и черные глаза. Лицо мужчины на их фоне казалось очень бледным. С нашей первой и последней встречи прошло уже два года, но не узнать его я не могла. Мужчина в этот раз был в форме, что подтверждало его принадлежность академии. И я застыла, глядя на него. Он, как будто не замечая остальных, тоже глядел на меня. Я почти физически ощутила, что между нами натягивается нить, которая связывает нас воедино.

Но тут подала голос Маринка, самая бойкая из нас:

– Чего уставились? Девчонок раздетых не видели что ли?

Наташка тут же кинула мне платье со словами:

– Прикройся, бесстыжая.

Очарование момента исчезло. Я захлопала глазами, неуклюже натягивая платье. Мужчина отвел глаза и сказал:

– Простите, я не подумал, что вы еще не оделись! На первом этаже в столовой вас накормят обедом. Пожалуйста, как будете готовы, спускайтесь туда!

Как только он ушел, Наташка тут же на меня зашипела:

– Ты чего на мужика-то уставилась? Пить тебе явно нельзя, не зря папочка не разрешает.

– Наташ, зато какой мужик! Умереть не встать! – мечтательно ответила я подруге.

– Да ну тебя. Бледный как поганка, старый. Одни глазнице только чего стоят, будто он тебя вместо обеда употребить решил.

– Был бы помоложе, я бы в него влюбилась. Я же сюда поступать учиться буду.

– Ага, сейчас, – не поддержала меня Наталья, – он, поди, женат и у него пятеро детей и шесть любовниц.

– А с чего ты про любовниц решила? – не унималась я.

– Потому что, на таких красавчиков, хоть и бледных, дуручки вроде тебя пачками вешаются.

Что уже однажды этот мужчина меня спас, что сегодня я почувствовала связь между нами, подруге я рассказывать не стала. Мне показалось это очень личным. Не хотелось пачкать мою маленькую тайну сплетнями и промыванием костей.

Весна пролетела незаметно, а с ней и первый месяц лета. Экзамены остались позади. Впереди был выпускной. С одной стороны, я его очень ждала. Это и новое шикарное платье с кринолином, которое похоже на настоящее платье принцессы, и возможность наконец-то почувствовать себя

взрослой. А с другой мне было немного грустно. И не расставание с родительским домом было тому причиной. Наши девчонки практически все перешептывались о том, какие развлечения они планируют на эту единственную в жизни ночь. И планы эти чаще всего касались двоих: моих подруг и их парней. Некоторые строили грандиозные планы о том, как будут гулять. Моя подруга Наташка вообще собиралась проститься с девственностью. Хотя я нечаянно подслушала разговор парней и узнала, что у ее парня Коли планы были куда более прозаичней: напиться, и чтобы никто его за это не ругал, так как он с этой ночи становится взрослым. Понятие романтики у мужчин и женщин, как оказалось, сильно отличались друг от друга.

Напиться я точно не хотела. Воспоминание о том злополучном стаканчике спирта до сих пор вызывали, прилив краски к моему лицу. А у рыжих людей это особенно сильно заметно. Такова уж наша физиология. А что хотела, так это поцеловаться. Даже признаться подругам было стыдно, что мне почти 18, а я все еще не целованная хожу.

Парня у меня не было. Но было два ухажера: Олег и Витька. Проблема была в том, что они оба мне не нравились до такой степени, чтобы дать развитие отношениям дальше банальной дружбы. Витька учился со мной в одном классе, а Олег был выпускником соседней школы. Мы с ним случайно познакомились на дне рождения у общего друга. Оба парня хотели провести эту ночь со мной. Я же не хотела ни с од-

ним из них. Только понимала, что того незнакомца, который успел дважды заставить биться мое сердце быстрее я не получу, а оставаться одной не хотелось. Кому отдать предпочтение, я тоже не могла решить. Поэтому посчитала мудрой идею погулять с обоими по очереди.

Когда закончилась официальная часть и развлекательная программа, мы по традиции всех выпускников пошли встречать на набережную рассвет. Витька шел рядом со мной, о чем-то увлеченно рассказывая. Мои же мысли были где-то далеко в академии. Я представляла, как я там буду учиться, жить без надежной родительской опеки. И тут из-за угла вынырнул Олег:

– Привет, красавица! Ты этот рассвет обещала мне!

– Конечно, конечно, я помню! – с улыбкой отозвалась я и побежала ему на встречу. Лица у моей компании удивленно вытянулись. Витькино особенно. Но мне на него, честное слово было наплевать. Мы ушли в рассвет вдвоем с Олегом. Он мне нравился чуть-чуть больше.

Только ничего знаменательного там так и не случилось. Мы просто погуляли по предрассветному городу, поговорили о своих планах на будущее и на этом расстались. Он проводил меня до моей компании, а сам ушел. Я даже и не спросила куда: то ли домой, то ли к своему классу. Я была готова с ним поцеловаться, но он даже и не попытался.

Когда я вернулась, Витька был уже совершенно пьяный. И не мечта напиться, как Николая, его подвела. Девчонки

рассказали, что он был сам не свой после того, как я ушла с другим. Я почему-то побоялась сказать ему правду, поэтому выдала подкорректированную версию:

– Вить, ну ты чего напился-то?

– А ты не догадываешься почему? – злобно заплетающимся языком спросил меня парень.

– Нет, – невинно хлопая накрашенными ресничками, ответила я, – подумаешь, на полчаса с двоюродным братом прогулялась!

– С братом? – недоверчиво переспросил Виталий.

– И хоть это не твое дело, но да, с братом, – поставила я точку.

Но так как подруги все разбрелись по парочкам, тащить до дома эту пьяную долговязую тушку предстояло мне. Вот и загадочный, и необычный выпускной!

Витька был очень высокого роста, где-то под два метра, но при этом очень худой. Размах его пьяных колебаний как раз приходился с одного края дороги до другого. А я только бегала туда– сюда и ловила, чтобы он не брякнулся в придорожную канаву. В итоге в какой-то момент я не успела, и вся эта каланча рухнула вниз.

Я нерешительно застыла наверху. Витька что-то бессвязно бормотал, пытаясь встать. Но у него это не получалось. Лезть вниз в платье с кринолином я посчитала бредовой идеей, так как сама бы там и осталась. И ту услышала знакомый голос за спиной:

– Что у вас произошло?

Я удивленно уставилась в черные глаза, которые смотрели на меня свысока. Мой незнакомец не уступал Витьке в росте, только был намного шире и массивнее его. Что он ту делает в пять утра? Спрашивать об этом, я естественно не стала. Просто пробормотала, растерянно пожав плечами:

– Да вот друг упал, а я не знаю, как помочь. В такой юбке мне туда не спуститься.

Мужчина посмотрел вниз на копошащееся тело, вздохнул и в два прыжка оказался рядом с Витькой. Затем как щенка поднял его за шкурку и вытащил буквально одной рукой из канавы и поставил его рядом со мной.

– Кавалер? – спросил мужчина, приподнимая в усмешке бровь. Мне это его выражение лица точно снится будет.

– Одноклассник. Просто одноклассник, – решила я откреститься от Виталия перед мужчиной моей мечты.

– Хорошо, – зачем – то сказал мужчина, – до дома его довести сможешь?

– Смогу, – вздохнула я. – Он буквально в пятидесяти метрах живет. Вот не дошел немного...

Мужчина еще раз улыбнулся и ... исчез. В третий раз я не заметила, как он быстро уходит. А мое сердце радостно трепыхнулось. Хорошо, что я так ни с кем и не поцеловалась. Сберегла себя для него. Про шесть любовниц и жены с выводком в этот момент я не вспомнила.

ВАМПИР

Вампир сидел в глубоком кожаном кресле, задумчиво глядя в окно. Было еще раннее утро, но мужчина уже был с бокалом вина, потихоньку потягивая напиток. Нет, не подумайте, напиваться с утра пораньше у него в привычке не было. Просто это было окончание долгой и бурной ночи. Да и у вампиров не может быть сильного пристрастия к алкоголю. Их организмы защищены от воздействия ядов. Но слегка расслабить натянутые нервы вино помогало. А ночь была еще та...

Ничего странного, у его малышки, его Дарины-Дарьи был выпускной. Он уже давно отогнал от себя мечту, что первый поцелуй, который испробует девушка, будет его. В современном мире и с теми нравами, которые царили в обществе в 21 веке, это было практически невозможно. Он, конечно, давно мог бы ее поцеловать, и она безоговорочно и навсегда бы влюбилась в своего суженного, но тогда бы не сработало заклятье, и она в очередной раз не приобрела бы бессмертное тело. А он так устал за тысячу лет ее хоронить. Каждый раз, когда гроб с телом опускали в землю, он боялся, что потерял любимую навсегда.

По предсказанию, чтобы стать бессмертной, девушка должна была влюбиться в вампира самостоятельно, без использования чар. Это был первый шаг. Вторым шагом он должен был укусить ее в момент первой близости, и желательно, чтобы именно он был ее первым мужчиной. Что будет, если она не будет девственной, в древнем фолианте не

говорилось. В те далекие времена даже не рассматривался этот вариант. Листок с третьим шагом был безжалостно вырван чьей-то рукой. Почему он не нашел книгу хотя бы на сто лет раньше? Насколько тогда было бы все проще и легче? Под строгим родительским оком молодые леди не целовались с кем попало, и уж тем более не делили ложе без брака. И ее родители с великим бы удовольствием отдали девушку замуж за состоятельного и влиятельного господина, несмотря даже на разницу в возрасте.

Вампир был знаком с ее отцом, который был коллегой. Но то, что любимое дитя выйдет замуж за мужчину вдвое старше ее... Такой вариант даже не рассматривался. И эта разница в возрасте была лишь по человеческим меркам.

А еще нужно было где-то раздобыть утраченный лист или найти дубликат фолианта, хотя на это была очень слабая надежда.

Дарья росла и хорошела, постепенно превращаясь в очаровательную молодую женщину. В этом своем воплощении она была ближе всего к той, самой первой... Те же огненные волосы, задорная улыбка и зеленые глаза с чертовщинкой, которая так и плескалась в них. И она снова была очень миниатюрной и воздушной.

Сразу, как он только ее нашел в этом мире, а ей тогда было пять лет, он умудрился поставить на девочку следящий маячок в виде родинки за ухом. С той поры мужчина знал, где его суженая и чем занимается. Сегодня ее выпустили в

свободное плавание, во взрослую жизнь. Если до этого дня он справлялся с ее охраной и с теми неприятностями, которые встречались на Дашином пути в виде слишком активных молодых людей, то сейчас становилось все сложнее.

А еще перед его глазами часто появлялась картинка, где она стояла в смешных, целомудренных трусиках и плотном лифчике, когда вампир застал ее на концерте в академии. На такой подарок судьбы мужчина даже и не рассчитывал. Но с другой стороны его охватила злость, ведь увидеть любимую в таком виде мог и кто-то другой. Он понимал, что на современных пляжах женщины ходят и в более откровенных нарядах, но на пляж дорога ему была закрыта.

Люди придумали, что вампиры боятся солнечного света. Только это было не так. Солнца они не боялись. У человека защитой служила выработка меланина, и как следствие потемнение кожи от воздействия ультрафиолета. У их расы защитные механизмы были другие, поэтому они навсегда оставались белоснежными, не покрываясь загаром. Однажды он рискнул появиться на пляже, но по лицам отдыхающих, косившихся на него, понял, что делать этого больше не стоит. Абсолютно белая кожа в понятии современного человечества была в первую очередь признаком болезни. Кем-кем, а больным вампир выглядеть не хотел. И это же было причиной, что ему всегда приходилось носить рубашки с длинным рукавом. Благо полицейская форма это делать позволяла.

Так вот, вернемся к трусикам. Он часто представлял, как

подарит ей изысканное кружевное белье, которому она будет радоваться. Затем с таким же удовольствием он с не это белье будет снимать. Но перед глазами стояла девушка в белом хлопковом белье, заставляя тяжелеть и наливаясь кровью его пах. Пока же поделаться с этим он ничего не мог. Знакомиться было еще слишком рано.

Глава 3. Начало

Это последнее лето полной свободы пролетело для меня очень быстро. Я даже не успела осознать, что такое время уже никогда не наступит в моей жизни. Школа была закончена, документы на поступление сданы, нормативы по физподготовке тоже. Спасибо танцам, они сделали мое тело сильным и выносливым. Главное, я никому и ничего не была должна. Даже в первом классе, когда мы уходили на летние каникулы, нам давали задание на лето по внеклассному чтению. А тут абсолютно ничего. Что сдано, то сдано. То, что будет новым, еще не наступило. Я прожила это время с легкостью и ощущением счастья и предвкушения нового, неизведанного. Мне предстояло на пять лет влиться в новый коллектив, найти новых друзей, на два года поселиться в самой настоящей казарме. В душе было предчувствие, что я наконец-то встречу того, кто подарит мне не только первый поцелуй, но и все остальное, о чем шепчутся девчонки, оставшись наедине.

И вот наступил последний день лета. В казарму я въехала пружинный матрас. Это слово больше пугало. По факту же оказалось обычным общежитием с комнатами на четверых человек. Да, порядки в нем были строже, но так как я приехала сюда учиться, меня это особо не напрягало. Соседок моих звали Аня, Бронислава и Варя. Мы поохотали при зна-

комстве, что нам не хватает в комнате Гали, тогда бы было полноценное начало алфавита. Соседки были все приезжими из соседних провинциальных городков, поэтому у нас как-то сразу получилось сдружиться. Столичного снобизма не было и в одной.

Больше всех переживал папа. Мама отнеслась к моему уезду философски. Она всегда считала, что порядочная девушка должна покинуть родительский дом и переехать в дом мужа. Обучение лишь ступенька к этому событию. Папа же никак не мог смириться с фактом, что я покидаю родительское гнездо, хотя сам нацеливал меня на поступление в академию МВД. Моих баллов хватило бы и для поступления в более престижный гражданский вуз, но наличие казармы успокаивало моего родителя. При этом я прекрасно осознавала, что пакостить и предаваться пороку можно и в казарме, и в родительском доме, и в обычном общежитии. Только ничего такого в мои планы пока не входило.

– Дарья Олеговна, теперь это твой дом минимум на два года. Веди себя прилично, стремись к знаниям и не позорь фамилию! – увещевал отец, зайдя меня проведать. Он специально подгадал командировку в область, чтобы убедиться в том, что у его дочери все в порядке.

Затем оглядел девчонок, подозреваю, что он уже собрал на них полное досье, и продолжил свою речь для них:

–И вы красавицы, помните, что вам дарована великая честь нести гордое имя сотрудника полиции!

Девчонки старались сидеть с серьезными лицами, но я видела, что они с трудом сдерживали улыбки. Когда папа закончил, все дружно покивали головами:

– Конечно, Олег Валерьянович! Мы все понимаем и осознаем. Мы будем стараться учиться и не позорить свои фамилии. Наши родители должны гордиться нами, – примерно так выглядел ответ моих новых подруг, если их слова свалить в кучу.

Когда папа покинул нашу скромную обитель, первой слова взяла Бронислава, или Бронька, как мы окрестили девушку с ее же согласия:

– Начнем знакомиться? Предлагаю каждой выдать здесь и сейчас тот минимум, которые мы должны знать друг о друге. Имена мы уже знаем, начнем с остального. Мне 19 лет, в академию я поступила лишь со второго раза. У меня есть старший брат, тоже курсант. Думаю, вы скоро с ним познакомитесь.

После этих слов лица девочек и мое, в том числе, растянулись в мечтательных улыбках. Познакомиться с взрослым парнем хотелось всем.

А Броня продолжала:

– А еще у меня есть парень, зовут Ростислав или Ростик. Он учится в этом же городе, но вуз другой. И перед нами сейчас стоит серьезная проблема, как выбрать время для свиданий.

Оставшиеся мы трое старших братьев не имели и парней

тоже. Аня встречалась с одним, но они к моменту поступления успели расстаться. А мы с Варварой, как я подозреваю, обе не целованные до сих пор ходим.

Бронислава, как старшая по возрасту и по опыту дала нам ценные наставления:

– Девчонки, запомните! 90% девушек находит своих суженых во время учебы. Если вы зря потеряете это время, потенциальные мужья к выпуску уже будут разобраны. Нам посчастливилось учиться в вузе, где мужской пол представлен очень широко. Не теряйтесь, внимательно смотрите по сторонам. Как только увидите на горизонте предмет пригодный для ваших мечтаний, бегите ко мне. Будем разрабатывать план по его захвату!

Спать мы ложились с предвкушением встречи со сказочным принцем, который обязательно будет учиться в нашей группе или на старшем курсе, прямо первого сентября будет покорен нашей красотой и станет верным спутником минимум на пять лет обучения, а возможно и на всю жизнь.

Первое сентября, как и положено, во всех учебных заведениях нашей страны, началось с торжественного построения. Мы впервые надели форму курсантов, которую вчера вечером усиленно подгоняли под себя. «Ушиваться», как говорят знающие люди, по уставу запрещено. Но разве какая девушка утерпит, чтобы юбочка топорщилась, а на рубашке собирались складочки? И сегодня мы все такие красивые, в

формах, в пилотках на голове построились на площади перед академией. И, знаете, я поняла, что форма помимо прочего дает ощущения единства и сплоченности, хотя и виделись мы со многим сегодня в первый раз. Перед нами выступил ректор, мэр города. Присутствие последнего говорило о высоком статусе нашего учебного заведения. Мэры не каждый день на линейки приходят и не ко всем. Дальше нас первокурсников поздравили выпускники, дали нам напутствие, а затем мы разошлись по группам.

Мы оказались в одной группе с Бронькой. Варя с Аней учились в другой. Когда вошли в аудиторию, первое что мы сделали, оглядели наших мальчиков на предмет пригодности на роль моего парня. Увы, выбор был не так велик, как хотелось. И хотя наш вуз имел самый высокий процент мужского населения, в группе криминалистов обучались в основном девочки. Те четыре представителя мужского пола, которые сразу застолбили место на камчатке, то есть на последних партах, особого восторга у меня не вызвали.

– Дашка, не горюй! – подбодрила меня Бронислава. – Гулять с парнем из своей группы не всегда хорошо. Ты же на каждой паре будешь его видеть, слышать, как он мямлит у доски или не может решить простейшую задачу. Тебе такое разочарование нужно? Попробуем присмотреться к старшекурсникам. Можем подключить для этой благородной цели моего старшего брата Лёньку. У них в группе нет ни одной девчонки. И я думаю, что знакомству с нами они будут толь-

ко рады.

– Бронь, а зачем пятикурсникам салаги вроде нас? Они, наверное, уже более серьезные планы строят, – спросила я.

– А ты не слышала о том факте, что мужчины взрослеют на много позже женщин? Недавно по первому каналу рассказали, что идеальная разница в возрасте между мужем и женой вообще 20 лет. Там что-то с гормонами связано. А при такой разнице они как раз выровняться успевают.

Дальше развить тему меж половых отношений нам не дали, так как пришел наш куратор и начал собрание. Мужчина представился как Богданов Олег Семенович, капитан полиции и наш куратор одновременно. На вид ему было где-то к сорока, и хотя лицо его было достаточно милостивым, а фигура мужественной, лысина на всю голову и обручальное кольцо на пальце отбило у женской половины весь интерес.

– И так, товарищи курсанты, сейчас нам предстоит познакомиться. А затем избрать старосту, – после рассказа о правилах внутреннего распорядка и речи о чести и достоинстве курсанта высшей академии МВД продолжил наш куратор.

Мы начали вставать по очереди и представляться. Понятно, что женское внимание в первую очередь было сосредоточено на мальчиках. Олег Семенович, возможно, это понимал, а может по каким-то другим причинам, представление начал именно с них.

– Петров Николай Иванович, выпускник гимназии имени Ломоносова, 18 лет, не женат, – отрапортовал полненький

веснушчатый паренек. Мы дружно хихикнули на его последних словах. Куратор сердито на нас посмотрел и постучал карандашом по столу, призывая к тишине.

Саше Филиппову и Женьке Тарасову интереса у нас вызвать уже ничем не получилось. И тут встал последний мужчина нашей группы. Высокий, черноволосый, цепкий взгляд и хищный нос с горбинкой.

– Галеев Альберт, 20 лет. Поступил после армии, поэтому такой старый.

Женские ряды дружно зашевелились, разворачиваясь в сторону Альберта. И как я его раньше не рассмотрела? Парень чем-то отдаленно напоминал того незнакомца, которого я видела три раза в жизни, но забыть не могла.

– Бронька! А он мне нравится! – шепнула я подруге. – И как я его раньше не разглядела?

Бронислава оглядела критическим взглядом одноклассника и спросила:

– Ты уверена, что тебе он нужен и твой папа спокойно отнесется к такому кавалеру?

М-да... Про папу я не подумала.

– Мне кажется, мой папа не одобрит никого, пока мне не перевалит за полтинник. Поэтому об этом думать, пока не стоит. Я же не замуж за него собралась. Зато во внешности у него есть что-то такое, что мне нравится.

– Дарья, запомни, повторять не буду. Когда тебе перевалило за 18 лет, раскидываться на мужиков не стоит. Отно-

шения нужно строить с тем, за кого ты готова выйти замуж!
Поняла?

– Поняла, – горестно вздохнула я. О каком замужестве можно говорить, если я еще даже ни с кем не целовалась? Но к Альберту присмотреться стоит повнимательнее.

Тем временем мы перешли к выбору старосты. Олег Семенович спросил, кого бы группа желала видеть на этом ответственном посту? Все дружно потупили глаза. Мысль в каждой голове была одинаковая: «Только бы не меня!». Куратор горестно вздохнул и сказал:

– Раз активности вы не проявляете, придется кандидатуру внести мне. Я считаю, что с ролью старосты отлично справится... – на этом слове он замолчал. Мы все тревожно затаились. Куратор держал паузу прямо по Станиславскому. – Я считаю, что как старший по возрасту и жизненному опыту лучше всего с этим справится Альберт Галеев.

Группа разом выдохнула. Все одобрительно закивали головами и одновременно заговорили:

– Мы за!

– Альберт, как ты на это смотришь? – спросил куратор. – Группа тебе доверяет.

Парень встал, пожал плечами:

– Ну, надо, так надо.

Затем оглядел нас своим ястребиным взглядом и продолжил:

– Только слушаться и подчиняться! И не забывать, что вы

все учитесь в академии силовой структуры, а не в пансионе благородных девиц!

Он был высоким, плечистым. Фигура была уже скорее мужская, чем юношеская. Черные волосы и демонический взгляд. Прямо мечта всех романтических барышень. Как мы его раньше – то не рассмотрели? В этот миг поняла, что ревную парня ко всей женской половине нашей группы. Только прав мне на это никто не давал. Разве что к Броньке не ревную. У нее Ростик есть. А у меня есть Бронька. И она обязательно поможет Альберта охмурить. По крайней мере, мне в это верилось.

Вампир

Кто придумал, что вампиры и другая нечисть боятся крестного знамения и самого креста? Вот он, чистокровный вампир за 1000 лет своей истории приверженцем каких только религий не был, в какую церковь только не ходил. Сейчас, живя в России, он принял православие. Больше не по своей вере в бога, а отдавая дань уважения стране, которая приютила его на ближайшие лет 50. И сейчас он шел проведать своего крестника.

Боги их с Дариной большим количеством детей не жаловали. Но потомки все-таки были, и вампир очень пристально следил за их судьбой и помогал, чем мог. Дарина каждый раз оживала в новом теле и родней им уже не была. А он не изменял своей плоти, и кровь в их телах бежала общая. По-

стучав и услышав: «Войдите!», резко толкнул дверь и вошел в комнату.

– Привет, Альберт! Как дела, как первый день учебы? – поздоровался мужчина, проходя в центр комнаты и усаживаясь на стул.

– Крестный, представляешь, меня избрали старостой группы! Я не очень этого хотел, но раз так вышло, придется соответствовать.

– Я рад за тебя. А как одноклассники? Девчонки симпатичные есть?

– Ребята неплохие. Мы пока только начинаем знакомиться, полное мнение составлю позже. А вот девчонка одна есть просто чудо! С восторгом рассказывал паренек. – Представляешь, крестный, у нее обалденная фигурка, огромные зеленые глаза и волосы цвета меди...

– И папа полковник полиции Сидоров Олег Валерьянович, – отрезал вампир. – И боюсь, безродный зять ему по нраву не придется.

– Ты уверен, что мне там ловить нечего? – расстроено спросил Альберт. – Мне показалось, что Даша на меня с интересом смотрит! А ты ее откуда знаешь?

Вампир мысленно застонал:

– Как объяснить мальчишке, что она его и только его. И эту женщину он никому и никогда не отдаст?

– И почему безродный? Ты же у меня тоже полковник полиции? – продолжал настаивать на своем парень.

– Я тебе когда-нибудь обязательно объясню, только не сегодня. Договорились? – протянул ветку мира крестный.

– Ладно, – буркнул крестник, – соседка по парте у нее тоже ничего. И имя такое смешное – Бронька.

Даша

Второго сентября начались полноценные занятия. Первой парой стояла физика. Редкой девчонке она нравится. Я тоже не исключение. Преподаватель, сухой пожилой мужчина среднего роста представился нам с порога:

– Поляков Александр Иванович, прошу любить и жаловать!

У него были густые черные волосы с легким налетом седины и длинный тонкий нос. Бронька внимательно посмотрела на мужчину и выдала:

– Грач!

– Где грач? Ты про что? – не поняла я.

– На преподавателя посмотри. Натуральный грач!

В это время мужчина ходил перед нами по классу, слегка ссутулившись и заложив руки за спину. Я не выдержала и захихикала. Прозвище попало в точку.

– Девушка, я, конечно рад, что мой предмет вызывает у вас такой энтузиазм, но, боюсь, остальным вы мешаете! – зыркнул Александр Иванович на меня черным птичьим глазом. – Скажите, барышня, а вы помните закон Ома?

Как ни странно, это был единственный закон, который

остался со школы в моей голове, несмотря на отличные оценки в аттестате:

– Сила тока прямо пропорциональна напряжению и обратно пропорциональна сопротивлению, – четко отбаранила я.

– Что ж, похвально. А вы сможете его объяснить на пальцах, чтобы мы не просто запомнили формулу, а почувствовали его?

Я растерянно пожала плечами.

– Представьте реку, полноводную широкую. Чем больше в ней воды, тем больше она может перемещать всего: камни, песок, корабли. Эта вода тоже самое, что и ток. А если мы пустим ее не по равнине, а с горки, что произойдет с силой? Как будет действовать вода?

– Ее течение станет сильнее, – обронил кто-то из парней с задней парты.

– Совершенно верно! И вот эту горку мы называем напряжением.

– А что произойдет с течением, если на дно реки накидать палок, бревен, старых автомобилей?

– А автомобили-то за что? – не унимался голос с камчатки.

Но Грач на него внимания не обратил. Посмотрев на Броньку, спросил:

– Как вы думаете, барышня?

– Наверное, они мешать воде будут, – неуверенно проле-

петала моя соседка.

– Конечно, будут! И мы это называем сопротивление! И теперь смотрите, чем больше напряжение, тем больше сила тока. Поэтому мы ставим его в числитель. А сопротивление мешает, отправляем в знаменатель. В итоге получаем знаменитую формулу: $I=U/R$.

В этот момент я с удивлением поняла, что действительно получилось почувствовать формулу. И после такого объяснения забыть я ее не смогу. С физикой, дай бог, проблем не ожидается. До конца пары время пролетело незаметно. Александр Иванович весь материал умудрился рассказывать очень интересно и доступно.

Второй парой было ОФП. Для незнающих поясню, ОФП – общефизическая подготовка. Сначала нас построили по росту в шеренгу. Я даже не расстроилась, что оказалась самой последней. Нам не привыкать! Молодой преподаватель, из разряда тех, кого мы зовем «качок», любуясь собой, прохаживался перед строем. Он рассказал нам общеизвестную истину, что сотруднику полиции без физической подготовки никуда.

– Но мы же криминалистами будем! От кого нам бегать? – рискнула спросить наша серая мышка Наташа, с обожанием разглядывая физрука.

– Разговорчики в строю! – рявкнул преподаватель. – На первый раз прощаю и отвечаю: даже трупы иногда сбегают. Так что вперед и с песней, орлы. Юноши десять кругов, де-

вушки восемь.

И мы побежали, кто как мог. Где-то на середине седьмого круга я споткнулась и чуть не улетела носом. Но меня очень быстро и надежно подхватили крепкие руки. Я подняла глаза: Альберт!

Парень же лишь буркнул: «Осторожнее! Под ноги смотреть надо!» – и убежал дальше. А я так и застыла с открытым ртом. Что это было? Но мечтать мне помешал грозный голос физрука:

– Не сачковать! Кто встанет, побежит два дополнительных круга!

Какие два дополнительных? Я же всю жизнь балетом занималась, а не легкой атлетикой! Только бы живой остаться...

После ОФП мы отправились на обед. Столовая встретила нас гомоном голосов и вкусными запахами. Прихватив столовые приборы из специальных лотков, мы с Брониславой встали в очередь. Расторопные повара делали все очень быстро. И мои опасения, что 20 минут пообедать не хватит, оказались напрасными. Ровно чрез пять минут мы, нагруженные подносами с едой, шли к своим столикам. И тут я заметила их. Вернее первым увидела Альберта. Он стоял в пол оборота к окну и с кем-то разговаривал. Высокий, стройный с очень красивой улыбкой он что-то говорил стоящему рядом мужчине. Я невольно залюбовалась парнем и уже стала строить планы по его завоеванию. Но тут мой взгляд упал на

его собеседника. Мужчина моей мечты стоял и внимательно слушал одноклассника, кивая ему головой в знак согласия. Мое сердце совершило кульбит и предательски замерло в груди. Да, на Альберта у меня такой реакции не было. Мужчина был чуть выше ростом, чуть шире в плечах. Лица были похожи, но не настолько, чтобы их можно было назвать братьями-близнецами. И что их сильно отличало, так это глаза. У старшего мужчины они были какими-то завораживающими и манящими. У Алика это был обычный мальчишеский взгляд. Может немного хулиганский, но обычный.

Я решила сделать крюк и пошла к своему столу через беседующую парочку, чтобы лучше разглядеть моего знакомого незнакомца и, что греха таить, попробовать подслушать, о чем они говорят. Когда я уже была почти рядом, услышала голос Броньки:

– Дашка, ты куда? Наши столы в другой стороне!

Поднос в моих руках предательски дрогнул, чай куда-то вдруг поехал. Пришлось срочно проявлять чудеса эквилибристики, чтобы не накормить обедом пол столовой. И когда собиралась разворачиваться к своему месту, поймала на себе задумчивый взгляд мужчины. Мы с ним вроде бы как знакомы, а вроде бы и нет? Я покраснела и пролепетала:

– Здравия желаю, товарищ полковник!

Ладно, хоть успела погоны рассмотреть и определить звание.

Мужчина улыбнулся одними уголками губ и ответил:

– Здравствуйте, курсантка Сидорова!

Альберт удивленно переводил взгляд с меня на полковника и обратно, затем вдруг захохотал, панибратски стукнул старшего по званию по плечу и сказал:

– Так бы сразу и сказал, папочка! Я мальчик взрослый, понимаю!

Окончание диалога я досушивать не стала. Вся красная как рак двинулась к поджидавшей меня Броньке. Папочка... Вот уж не думала, что этот молодежавый красавчик отец Алика. Я ему на вид лет тридцать дала бы не больше. Но если Альберту уже 20, то полковнику минимум сорок, а то и еще больше. Кажется, Наташка была права насчет жены и шести любовниц.

Вампир

Он проводил взглядом удиравшую от него девушку. Потом перевел взгляд на крестника и жестко сказал:

– Ты это про что?

– Сам на девчонку запал, а мне лапши на уши навесил, что она мне не пара! – зло ответил пацан.

Он уже собирался его осадить, но к ним подбежал запыхавшийся адъютант и сказал:

– Товарищ полковник! Вас срочно вызывают к ректору. Там сам министр прибыл. Хочет вас видеть.

– Потом поговорим, – бросил вампир крестнику и быстрым шагом пошел на встречу.

В полицейских кругах была традиция или правило, которого не было ни в одном уставе: при входе в кабинет вышестоящего начальства сразу отдавать честь. Отпустить руку можно лишь после того, когда подойдешь непосредственно близко и скажешь: «Здравия желаю!». Кабинет ректора в этом отношении был настоящей подставой. Он растянулся на половину пятого этажа академии. Стол ректора находился в самом дальнем углу от входа. А от двери начинался лишь длинный-предлинный стол заседаний, в темной полировке которого отражались входящие в кабинет. И вошедший и отдавший честь офицер или курсант вынуждены были идти в таком положении как на параде метров двадцать точно. Вампир знал про эту особенность. Поэтому, зайдя в кабинет, не стал отдавать положенное приветствие, а молча прошел через все пространство и поздоровался лишь, подойдя ближе:

– Здравия желаю, Николай Викторович! – затем увидев министра, поздоровался и с ним.

Министр усмехнулся:

– Что ж, выдержке вашей, Эдгар Вальтерович, можно позавидовать.

– Не понял, товарищ министр? – удивленно вскинул бровь вампир.

– Да ладно, это я так, к слову, – бросил высокий начальник. – Разговор у нас деловой и очень серьезный. Николай Викторович, Маурер у нас в академии на полной ставке или как?

– Нет, товарищ министр. Эдгар Вальтерович занимает должность начальника отдела полиции Зеленоградского района. У нас же работает преподавателем по совместительству.

– Товарищ Маурер, не хотите ли полностью перейти на преподавательскую работу?

– Сергей Васильевич, – боле фамильярно обратился к министру мужчина, – я об этом, честно говоря, не задумывался. Кого-то не устраивает моя работа в качестве начальника отдела?

– В том-то и дело, что устраивает, даже очень. Вашему, по истине, звериному чутью на обстоятельства удивляюсь не только я. Вот и решил, что пора вам передавать свой опыт более широко молодому поколению. Мы с Николаем Викторовичем тут обсудили и решили открыть в академии новую кафедру, а вас поставить ее заведующим.

– Разве для этого нет других более достойных преподавателей? – спросил Маурер.

– Вампиров в наличии в органах внутренних дел больше нет, – очень жестко ответил Сергей Васильевич. – Думаешь, все эти годы очень хорошо шифровался и никто не смог догадаться о твоих уникальных возможностях? Думаешь, что мы все дураки тут сидим и не догадываемся о вашем существовании?

– Что вы хотите от меня более конкретно? – переменившись в лице, спросил Эдгар. Сдерживать свои эмоции в данный момент он не вдел смысла.

– Получить, во-первых, ответ на вопрос, почему ты стал с нами сотрудничать. Ваши обычно сидят где-нибудь на Лазурном берегу и наслаждаются жизнью, а не бегают как шавки в поисках преступников.

Вампир усмехнулся:

– Ответ на этот вопрос очень прост: женщина, которую я люблю. А во-вторых?

– Что ж, мне остается только поверить. Во-вторых, было решено внедрить в ряды полиции людей, обладающих сверхвозможностями. Сегодня средства массовой информации не делают секрета из их существования. И я более чем уверен, что у нас есть достойные талантливые ученики. Если их научить пользоваться даром, данным от природы, они смогут сделать очень многое. Поэтому и решено было открыть кафедру паранормальных дисциплин. Как вы, Эдгар Вальтерович, на это смотрите?

–А у меня есть выбор? – усмехнулся вампир. – Кто будет набирать учеников?

– Тут думаю, выбор оставить за вами. Не приглашать же нам заезжих экстрасенсов, когда свои таланты имеются. Проверьте первокурсников. Думаю, человек десять там найдется. За зарплату не волнуйтесь, не обидим. Хотя подозреваю, она вас не слишком волнует? Со временем преобразуем кафедру в отдельный факультет, если все пойдет как надо.

– Когда мне приступать и кому передавать дела в отделе, товарищ министр?

– Кадровые вопросы с отделом решим в течение пары дней. А проверку студентов можете начинать хоть сейчас. Честно скажу, я даже не представляю, как вы это будете делать.

Даша

Я буквально подбежала к Броньке, которая ждала меня на выходе.

– Даш, ты чего, как с цепи сорвалась? – спросила подруга. – Летишь, буквально сшибить готова каждого встречного.

– Да так, мелкие неприятности, – отмахнулась я.

– В виде Галеева? – уточнила Бронислава. – Это ты от него как ошпаренная улепетывала?

– От него и его папочки.

– От папочки? Ты хочешь сказать, что этот молодой и интересный полковник его отец? Я бы ему лет тридцать дала, не больше. Хотя, они реально чем-то похожи. Да и звание высокое.

– Не знаю я, Альберт его «папочкой» называл.

– Ну, это еще совершенно ничего не значит! Так могут и старших братьев звать и других родственников, которые чрезмерно младших опекают.

Затем подруга очень внимательно посмотрела на меня:

– И тебя, похоже, расстроил тот факт, что он отец Альберта? А ты имела на него виды?

– Скажешь тоже, – ответила я, краснея как маков цвет.

– Пошли как подруга к информационному стенду.

– Зачем? – не поняла я.

– Найдем твою зазнобу по фотографии и узнаем его ФИО. Если он будет Галеевым Ринатом батьковичем, значит точно папа. А если нет, то родственник или просто похож, – усмехнулась двойному смыслу фразы девушка.

Я сразу об этом как-то и не подумала. Давно могла бы узнать, как зовут мужчину, который спасал меня в неординарных ситуациях и волновал мое сердце.

Подойдя ближе к доске, я удивилась, как раньше не додумалась посмотреть на нее. Черные глаза буквально сверлили пространство даже с фотоснимка. Я видела только его, других преподавателей рядом как будто и не существовало. Надпись под фотографией гласила: полковник полиции Маурер Эдгар Вальтерович, преподаватель уголовного права.

Мое лицо непроизвольно растянулось в улыбке. Альберт Маурером не был. И да, фамилия! Это же мой пунктик. Как красиво звучит! Особенно Дарья Маурер. Это вам не Сидорова.

Бронька со смехом посмотрела на мою счастливую моську:

– Все бы проблемы так просто решались!

Глава 4. Отбор

Закончив на сегодняшний день учебу и убедившись, что Эдгар Маурер не является отцом моего одноклассника, а также возможно и не женат в виду отсутствия кольца на правой руке, я с чувством выполненного долга отправилась в казарму. Бронислава пошла еще по каким-то своим делам. Аня с Варей были уже в комнате.

– Вас чего так долго держали? – спросила Аня. – Вы на вечеринку разве не пойдете?

– На какую вечеринку? – удивилась я.

– Первокурсники с криминалистики собираются начало учебного года отметить в семь часов в 210 комнате у ребят. Вы с Бронькой тоже приглашены. С нас закуска. Парни обещали обзавестись спиртным.

– Спиртным, чтобы вылететь из академии, не начав еще путем учиться? – возмутилась я.

– Дашка, у тебя синдром отличницы. Все только по правилам, шаг вправо, шаг влево – расстрел. Так же жить скучно, – поддержала соседку Варвара.

Я сразу вспомнила стаканчик спирта, себя в белых трусиках и лифчике и удивленные глаза Эдгара. Вот уже его по имени начинаю называть. Что делать мне на вечеринке? Его там явно не будет. И дай Бог, чтоб не было! Хотя там будет наш староста. И в неформальной обстановке я смогу по-

лучше выспросить, кем ему доводится мужчина, которого он обозвал «папочка».

– Ладно, девчонки, уговорили. Если Бронька пойдет, то и я пойду.

Сколько раз я попадала в различные передрыги из-за банального стадного инстинкта. Меня подружки вовлекали в такие приключения, в которые я как истинная дочь своего отца никогда бы не попала. И опять иду на поводу. Может Бронислава не пойдет? У нее же за периметром Ростик есть...

Но Бронислава пришла от такой перспективы в полный восторг. И через полчаса мы уже решали, кто и что сможет стащить с ужина, чтобы не быть замеченными поварами.

В семь часов вечер наша небольшая дружная компания стояла перед дверями комнаты №210. За ней уже раздавались смех и голоса сокурсников. Мы постучали и вошли. В комнате были человек 15. Девчонки были не все, но парни из нашей группы находились полным составом, включая и старосту. Альберт, завидев меня, как-то неоднозначно фыркнул, но вслух ничего не сказал.

Девчонки быстро накрыли на стол, и торжество началось. Первым взял слово Ванька, староста параллельной группы:

– Что ж, господа однокурсники, за поступление и успешное начало учебы! И дойти нам до выпуска полным составом! И пусть соперничество наших групп будет только в учебе, а по жизни мы все будем верными друзьями!

Мы все пригубили напиток, который ребята успели разлить в одноразовые стаканчики. Мы с девчонками изобразили, как будто чокаемся, на что ребята шикнули на нас:

– Курсанты не чокаются, декан услышит!

Я плохо разбираюсь в объемах спиртных напитков, но мне показалось, что в стаканчике налито было очень мало. Зато моему организм доза показалась большой. Через пять минут по моему телу растеклось тепло и стало очень хорошо и свободно. Веселье потекло само собой. Мы шутили, рассказывали байки о том, кто как поступал и готовился к учебе. В какой-то момент я оказалась сидящей на чьей-то кровати рядом со старостой.

– Даш, только честно, что у тебя происходит с моим крестным? – негромко задал вопрос Альберт, так, чтобы он достиг только моих ушей.

– С крестным? Я не знаю твоих крестных! И ты разве не мусульманин, судя по имени и фамилии?

– Мой отец был татарин, а мама православная. И она меня крестила по своим обычаям после его смерти, так как боялась потерять и меня. Поэтому у меня есть крестный, который доводится ей дальним родственником. И фамилия у него Маурер, зовут Эдгар Вальтерович. Хочешь сказать, что не знаешь такого? И смотрит он на тебя, как на свою собственность неизвестно почему?

Я вспыхнула как маков цвет.

– Ну почему же не знаю, знаю. Сегодня на доске увидела

фотографию преподавателя с такой фамилией, – не стала отпираться, – пару раз по жизни мы пересекались. Он однажды меня даже спас. Но кто он такой не знала. Вчера вы так бурно с ним беседовали, что я решила это твой отец. Ты же сам его папочкой назвал. И я ему не собственность! И почему он на меня так смотрит, понятия не имею и прав таких не давала.

Альберт усмехнулся на мою проповедь:

– В тринадцать лет редкий мужик решается завести ребенка. И Эдгар

не исключение. Я за все годы его с женщинами рядом даже и не видел, хотя они на него западают. Иногда я даже задумывался о его ориентации. Хотя поводов он, честно говоря, не давал. И вдруг появляешься ты. Он знает, как тебя зовут, провожает твою фигуру взглядом. И что я должен был думать?

– Алик, я честное слово не знаю, что ответить! – пожала в ответ растерянно плечами. При этом вслух сказала одно, а сердце радостно затрепыхалась от слов парня. Значит, моя персона точно не осталась незамеченной! И ему всего тридцать три года, определила я, произведя несложный математический расчет. Пятнадцать лет разницы это, с одной стороны, не мало, но и не критично. Только если он к женщинам был равнодушен, может на меня смотрит с каким-то другим интересом? Однажды за мной увивался молодой лейтенант, который хотел получить повышение у моего отца. Только такие ухаживания привели к совершенно противополож-

ному результату.

Альберт же пожал плечами и больше ко мне не приставал и интереса не проявлял.

Вампир

В это же самое время полковник Маурер сидел, откинувшись на спинку кресла с закрытыми глазами. Со стороны казалось, что мужчина совершенно расслаблен. На самом деле в его голове шла серьезная мыслительная работа. Ему предстоял отбор первокурсников в группу ребят с паранормальными способностями. Особо одаренных он не чувствовал, хотя и не искал до разговора с министром. Как выбрать тех, у кого есть хотя бы зачатки магии? Наверное, стоит начинать с несложных компьютерных программ. Это позволит отсеять основную массу ребят, не имеющих никакого дара без его непосредственного участия. И в то же время он точно знал, что магия в Даше отсутствует совершенно. Только она обязательно проснется, если им удастся совершить ритуал ее перерождения. Как это объяснить однокурсникам, начальству, самой девушке, в конце концов?

Министр прав, все их живут на Лазурном побережье и наслаждаются бытием. А он, как истинный российский полицейский, спит мало, голова постоянно забита службой, преступлениями, проблемами с подчиненными, нехваткой кадров... И все ради кого? Ради девчонки, которую он не может придумать на каком основании взять в свою группу.

Даша

Наша вечеринка была в пятницу. И кто придумал учиться в субботу? Эх, расписание есть расписание... Я нехотя открыла глаза. Девчонки еще спали. Часы показывали семь утра. Дисциплина, воспитанная годами, сыграла свою роль. Поднялась я как обычно. Правда, при этом разбудить меня забыли. Поднимать соседок силы не было, поэтому просто стянула с них одеяла и пошла умываться.

Когда вернулась в комнату, те уже были в разных стадиях подъема. Все такие же лохматые с опухшими лицами, как и я. Ворча и двигаясь как зомби, мы собрались и пошли завтракать.

Обычно аппетитные запахи столовой сегодня таковыми не были. Есть совершенно не хотелось. Мы взяли по три чашки чая и довольные уселись на свое место, с удовольствием потягивая напиток, который казался божественным в этот момент, наполняя наши тела влагой.

К нам подошел наш староста:

– Девчонки, вы как, готовы воспринимать информацию?

С этими словами он пощелкал перед нашими носами пальцами, видимо проверяя реакцию. А затем продолжил, удовлетворившись результатом:

– У нас изменения в расписании. Первой будет поточная

лекция у Маурера в 414 аудитории.

– Как у Маурера? – тут же проснулась я.

– А я почему знаю, – усмехнулся, глядя на мой потрепанный вид парень, – декан так сказал!

Я мысленно застонала, как можно показываться с великого похмелья мужчине, который тебе интересен? Решила, что больше не пью. Но сегодняшнее занятие придется посещать в таком виде.

– Кто такой Маурер? И в чем проблема? – спросила Аня, не поняв серьезность ситуации. Для нее он был простым преподавателем, который ничем не отличался от остальных.

– Дашка на него умудрилась запеть, – прокомментировала мой возглас Бронька, когда Альберт отошел. Спасибо хоть не при нем!

– Он молодой? – заинтересованно вскинула брови Варвара.

– Да не очень, – ответила Бронислава, – но кто-то любит жить под папочкиным крылом.

Я зло глянула на подругу, но отвечать не стала. Не зачем разводить полемику из ничего. Мы допили чай и пошли на лекцию.

Сразу после звонка в дверь вошли декан и Эдгар Вальтерович. Декан первым взял слово:

– Дорогие первокурсники! Вам выпало родиться и жить во времена информационных технологий и виртуальной реальности. Но есть такие вещи, которые на сегодняшний день

заменить не может ни одно изобретение. Пока нет ничего лучше, чем нос собаки, когда речь идет о запахах. И нет ничего лучше, чем человеческая интуиция и экстрасенсорные способности, когда мы пытаемся разгадать преступление, в котором нет ни единой зацепки. К сожалению, обладают ими далеко не все, но сегодня лучшие из лучших приходят работать в полицию и оказывают существенную помощь. Думаю, что «Битву экстрасенсов» по ТНТ смотрели все. И хотя идет много споров о постановочности данной передачи, серьезные специалисты в ней все же были показаны.

Я вначале слушала невнимательно, разглядывая из-под ресниц мужчину моей мечты. Он был в повседневной форме, которая подчеркивала привлекательность мужской фигуры. Под глазами залегли тени. Они были особо видны на очень бледном лице преподавателя. Я как-то никогда не обращала внимания на необычную бледность его лица. Вчера он с нами не гулял, но ночь, похоже, у него выдалась бессонной. Знать бы причину ... Бронька толкнула меня в бок:

– Дашка, хватит в небесах летать! Послушай, что декан говорит! Среди нас экстрасенсов искать будут!

Понятно, что после такого заявления я начала слушать декана. Затем слово взял Маурер. Его голос был чуть хриловатым и бархатистым, он словно обволакивал и зачаровывал меня, не давая очнуться от грез. Я тряхнула головой, понимая, что нужно вернуться в реальность.

– Сегодня мы с вами пройдем тестирование на компью-

тере, чтобы вычлениить тех, кто имеет хоть какие-то зачатки экстрасенсорики. Разбиваемся по четыре человека на одно рабочее место. Я сейчас объясню, что вы должны сделать.

Мы сели вместе с соседками. Тест был очень простым и сложным одновременно. Нужно было пятнадцать секунд смотреть на три разноцветных квадрата, а затем угадать, какой из них спрятан за серой ширмой. Из десяти попыток Бронька угадала 6 раз. Аня с Варей по 3 раза. А, я, я ни одного. Я не знала, смеяться мне или плакать. Я бы хотела быть в группе мужчины моей мечты, только, видимо, не судьба.

По окончании теста Эдгар Вальтерович стал зачитывать результаты. Вернее он сразу сказал, что перечислит фамилии тех, кто набрал более половины положительных ответов. Это указывает на хороший результат и не может быть случайностью по теории вероятности. Лучший результат был у Альберта. Он набрал 9 плюсов. Я почти даже не сомневалась. С таким крестным и не такое возможно. Бронислава тоже попала в этот список. И вдруг в конце прозвучала моя фамилия. Я сильно удивилась:

– Почему я? Я ни одного раза не угадала!

– Понимаете, Сидорова, просто так это тоже не возможно, – ответил мне преподаватель. – Это, скорее всего, своеобразное проявление паранормальных способностей.

Что ж, поверим ему на слово. Остальной группе пришлось сделать тоже самое. И лишь Альберт хмыкнул за моей спиной:

– И как ты это все объяснишь?

– Никак, как и всегда. Тебе, как сильнейшему экстрасенсу виднее!

Больше пар сегодня не было. И мы счастливые пошли досматривать сны, которые не досмотрели с утра.

Вампир

Маурер проводил взглядом уходящих курсантов. Надо же, какой сюрприз преподнесла его Даша! Ему даже сочинять ничего не пришлось. Она показала уникальный результат. Не угадать ни разу просто не возможно по теории вероятностей. Может у нее стоит какой-то анти магический блок, которым наградили ее боги, и поэтому не чувствуется никакой магии? Когда в его команде осталось только 15 студентов, он сможет заняться с ними индивидуальной работой. И там обязательно что-нибудь придумает.

Я была уверена, что из нас, избранных счастливцев, сформируют отдельную группу, и мы будем заниматься по отдельному расписанию. Только радужным мечтам сбыться было не суждено. Оказалось, что учиться мы продолжим вместе с остальными, так как общий курс пройти необходимо каждому. А специальные паранормальные дисциплины пойдут дополнительными часами. И первое занятие было назначено на семь утра, за полтора часа до основного расписания. С завистью посмотрев на еще спящих подруг, мы с Брониславой,

стараясь их не разбудить, наспех умылись, надели спортивную форму и пошли в специально отведенную для занятий аудиторию.

Класс был достаточно большой. В окна пробивались первые лучи осеннего солнца. А по периметру стояло пятнадцать стульев или кресел, как их правильно охарактеризовать я не знала. Они были чем-то похожи на настоящие королевские троны, только без украшений. Массивные спинки, обитые темной кожей, заставляли сидеть на стульях с королевской осанкой. Усевшись на один из них, я поняла, почему венценосные особы всегда имели такую горделивую выправку. По-другому разместиться на них было просто не возможно. И если у других ребят хотя бы была опора в виде ног, которые стояли на полу, то мои конечности просто до пола не доставали и весело болтались в воздухе. И именно на них первым упал взгляд зашедшего в класс преподавателя.

– Доброе утро! – поздоровался с нами Маурер.

Мы дружно вскочили, приветствуя его.

– Присаживайтесь!

Именно это слово было принято в академии. Знакомое со школы «садитесь» имело другой, несколько зловещий смысл в стане юристов.

– Сидорова, вы что ногами дрыгаете? – обратился он ко мне. – Поставьте ноги на пол.

Я безоговорочно подчинилась, правда для этого мне пришлось съехать на самый кончик сидения. От чего сидеть ста-

ло еще не удобнее. Мужчина внимательно посмотрел в мою сторону, оценивая весь комизм ситуации. Тяжко вздохнул и зашел в лаборантскую, которая была в соседнем помещении. Обратно он вышел с маленькой скамеечкой в руках.

– Поставьте под ноги и сядьте нормально! – отдал приказ полковник, протягивая мне подставку. Что я незамедлительно сделала, устраиваясь удобнее.

– Ближайшие полгода мы каждое утро будем начинать с занятий в этом кабинете. Но не только начинать, а и заканчивать день тоже. Мы будем постигать с вами искусство медитации.

– Вы йогов из нас будете делать? – спросил кто-то из девчонок.

– Разговорчики! – рыкнул Маурер. – В следующий раз буду за это наказывать. В конце каждого занятия я вам буду давать время для вопросов. Во тогда и будете удовлетворять свое любопытство. На первый раз поясню: йогов из вас готовить никто не собирается. Вы должны стать высококлассными экспертами-криминалистами, умеющие чуть больше обычных людей. Любые паронормальные способности проявляются у человека в двух случаях: в ситуации, угрожающей жизни человека и тогда, когда он напрямую может обратиться к своей душе или интуиции, а по-научному к бессознательному. Надеюсь, что первый случай в стенах академии вам не грозит. Поэтому обучаться будем второму. Для этого вам нужно освободить свою голову от мыслей, тормо-

зить их бег. Отключая, таким образом, свой разум, вы сумеете общаться непосредственно с душой. И самым простым и доступным способом является медитация. Это понятно?

Мы дружно закивали головами, хотя важность речей до нас пока не доходила. Преподаватель тем временем продолжал:

– Медитацию необходимо проводить сидя, иначе вы просто-напросто уснете. И вы этим практически все пользовались, считая овец от бессонницы. Настоящая медитация проходит где-то на грани полного расслабления тела и тонуса. Объяснить эту грань я не смогу, вы должны сами ее почувствовать. Сидеть нужно так, чтобы спина была абсолютно прямой. Желательно на спинку стула не опираться. Она вам поможет лишь в случае, если вы сильно устанете. Неудобно будет лишь до тех пор, пока будут бегать ваши мысли. Как только они отключатся, вы сможете сидеть так бесконечно долго. Думаю, что для первого раза объяснений достаточно.

После этих слов Эдгар Вальтерович внимательно обвел нашу компанию взглядом, чуть дольше, чем на остальных задержавшись на мне. Или мне это почудилось? Но судя по хмыканию, шедшему от сидящего рядом Альберта, нет. Я думала, что последует очередное замечание. Но ничего не произошло. Преподаватель же продолжал:

– Сядьте прямо, руки положите на колени ладонями вверх, глаза закройте. Сегодня мы с вами будем учиться дышать. Старайтесь делать равномерные вдохи, считая их ко-

личество от одного до десяти. Затем начинайте все сначала. Начали! Один, два, три четыре, пять шесть, семь, восемь, девять, десять, – затем он снова продолжил счет. – Один, два три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. Далее делаем это самостоятельно.

Я честно пыталась. Но мои мысли почему-то постоянно возвращались к черным глазам и рукам с длинными пальцами, которые помогли мне установить скамеечку под ноги. Медитации такие мысли точно не способствовали. Отведенные на занятия полчаса пролетели незаметно.

– На сегодня хватит! – привел в себя голос Маурера. – Как ощущения, курсанты?

Ребята начали наперебой рассказывать, какие их посещали чувства и мысли. Особо одаренные даже утверждали, что почувствовали состояние близкое к полету. А что могла сказать я? Мечтала о ваших руках...

Моя верная Бронислава прервала мои страдания толчком в спину:

– Дашка, ты уснула что ли? Бегом переодеваться. Без завтрака останемся или на пары опоздаем!

И мы понеслись быстрее в нашу комнату переодеваться.

Пары пролетели незаметно. Я даже и не догадывалась, что буду с таким нетерпением ждать дополнительных занятий. Готовиться к ним было не нужно, так как Маурер ничего не задавал. И это был повод целых два раза в день встречаться с мужчиной. Мое сердце сладко ныло, находясь в предвкуше-

нии. И каково же было разочарование, когда наша вечерняя медитация не состоялась.

– Эдгар Вальтерович приносит вам свои извинения. Неожиданно вызвали по работе. В полиции это часто случается, привыкайте к суровым будням, – оповестил нас декан. – Так же он просил позаниматься вас самостоятельно. Повторить утренние упражнения.

– И чего сразу скисла? Завтра он точно появиться, – услышала я вредный голос Альберта.

– Я не скисла. Просто могла бы время потратить на другие более полезные дела. А тут зря собрались, – психанула я в ответ. Галеев даже не подозревал, как близко он был к истине. Наслаждения от утреннего занятия я в отличие от остальных не получила. И сейчас шла совершенно с другими мыслями и настроением.

– Чего встали? – скомандовал уже громким голосом староста. – Садимся по местам и занимаемся. Как делать упражнение вы уже знаете.

Мы все расселись, закрыли глаза и начали дышать:

– Один, два, три, четыре, пять...

Как ни странно в это раз у меня получалось немного лучше. Мощного отвлекающего фактора в виде полковника не было. У меня стало получаться не сбиваться со счета уже до пяти раз подряд. Может, и правда медитацию освою?

Утром Эдгар был на месте и уже поджидал всех в аудитории.

– Как вечером без меня позанимались? – спросил мужчина.

– Нормально!– ответили мы нестройным хором.

– Сидорова, как ваши дела? – задал вопрос мне.

– Лучше, чем утром! – бодро ответила я. А мысленно добавила: никто меня не отвлекал. И мы начали дышать.

Вдруг я почувствовала прикосновение горячих пальцев к моему плечу. Вздрогнула и от неожиданности открыла глаза. Рядом стоял преподаватель.

– Спину ровнее держи! – прошептал он мне на ухо, будоража чувства своим горячим дыханием. Я, честное слово, чуть не застонала от внезапно нахлынувших ощущений. А мужчина уже прошел к следующему студенту, делая замечания ему. Почему я так на него реагирую? Не удивительно, что Альберт надо мной насмехается. Только это моя странная реакция. Со стороны полковника я никаких знаков особого расположения не вижу. Вернее, вижу внимание к проблемной студентке с ненормальными способностями и некондиционным ростом. Но такого, как мужчины к женщине нет.

Все эти мысли роились в голове вместо счета и дыхания. Появился раздражающий источник и медитация полетела в тартарары. От огорчения я открыла глаза и встретила с немигающим черным взглядом. Эдгар смотрел на меня в упор, но при этом, казалось, что не видел. Как будто его взгляд проходил внутрь меня и лишь там сосредотачивался.

Я как загипнотизированная стала смотреть на мужчину. В какой-то миг он моргнул и тут же поймал мой взгляд. Я опустила глаза, а преподаватель объявил:

– Занятие окончено. Сегодня у нас с вами будет ясновидение. Приходим в этот кабинет после третьей пары.

Ясновидение – это круто. Надеюсь, там до десяти считать не придется и нам покажут что-то более волшебное? Обсуждая известие, мы побежали на завтрак.

– Ясновидению мы будем учиться с передачи мысли на расстоянии, – начал дневное занятие полковник. – Запомните, мысль как таковую передать нельзя. Ментальное общение – это уже из другой области. Передать же можно образ, картинку. Мы сейчас с вами разобьемся на пары и поучимся это делать.

Нас было пятнадцать человек. Кому-то одному пары не доставало. Так как у меня был отрицательный результат теста, я удостоилась передавать образы с самим преподавателем. Первое задание как всегда было сложным и не сложным одновременно. Более сильный по баллам член пары должен был мысленно нарисовать прямоугольник, круг или треугольник. Второй постараться прочесть изображение.

– Закрываем глаза и представляем перед собой абсолютно черный экран. Передающий рисует на нем фигуру, а принимающий ждет ее появления.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Самое сложное было отбросить посторонние мысли. Тем более с медитацией у меня

было туго. Как оказалось, это сильно делу не мешало. Через несколько секунд я четко увидела красный ромб. Я не стала дожидаться команды, а радостно воскликнула:

– Ромбик, красненький!

– Сидорова, вы даже цвет увидели?– удивился Маурер.

– Да, – сама себе, удивляясь, ответила я.

– Отлично! – похвалил преподаватель. – Я даже не ожидал такого результата. Только в следующий раз не выкрикивайте спонтанно, а ждите команду. Иначе одnogруппников с мысли сбиваете.

Как оказалось большинство из нас с заданием справилось. Некоторые, правда, вместо прямоугольника квадраты видели, углы у треугольников не те, что загадывались. Но на самом деле это было уже настоящее чудо, которое мы делали своими руками, вернее, мозгами или душами.

– Сейчас задание немного усложняем. Передавать картинку будет более слабый партнер.

Я закрыла глаза и начала рисовать круг. Только почему-то у меня получилась окружность, причем золотистого цвета.

– Золотое кольцо,– прошептал мой напарник. Я кивнула головой, сама себе поражаясь. Услышавший описание моего рисунка Галеев заржал. За что получил очень резкое замечание препода. Ну почему он везде тайный смысл видит?

Следующее задание усложнили. Нам всем раздали карточки с фигурами. Мы уже должны были передавать изображение конкретного рисунка. Получалось практически у

всех. Были, конечно, ошибки, но их было меньше, чем средняя статистическая погрешность. С этого занятия все выходили воодушевленными и с верой в свои сверх способности.

Глава 5. Маленькие праздники в серых буднях

Приближалось пятое октября – День уголовного розыска. Понятно, что все преподаватели нашей академии имели какое-то отношение к этому празднику. Плюс этот праздник совпадал с Днем учителя. Очень веский повод для того, чтобы весело отметить. Желательно без студентов. И в честь этих дней нас впервые отпустили по домам. Субботние занятия раскидали на неделю. А нам разрешили в пятницу вечером отправиться на побывку. Это была первая серьезная увольнительная.

На утренней медитации Маурер прочитал студентам целую лекцию, что пока не стоит перед родными хвастаться, чем мы занимаемся. Не то чтобы наши занятия были под грифом секретности, мы же не давали подписки о неразглашении. Просто пока хвастаться особо не чем. Возможно, в дальнейшем придется кого-то из группы отчислять из-за нехватки дара. Поэтому лучше молчать, чтобы не было болезненно стыдно.

Аня с Варей уже уехали сразу после пар. У нас занятия как всегда были дольше. Бронислава домой не собиралась, так как эти два дня решила посвятить своему Ростуку. Поэтому я в гордом одиночестве покидала вещи в сумку и пошла на

выход. Сумка получилась объемная. Понятно, что это были не наряды на два дня. Просто некоторые вещички лучше постирать дома в хорошей машинке, а не в том безобразии, что стояло в нашей прачечной. Что-то из летних вещей можно уже было оставлять дома. Впереди маячили холодные осенние дни.

Выйдя из комнаты, я, конечно же, столкнулась с насмешливым взглядом Альберта.

– Сидорова, все свое вожу с собой? – усмехнулся парень.

– Куда же я без нарядов? Два дня гулять, не останавливаясь, буду! – постаралась съязвить в ответ.

– Давай, помогу! – уже более миролюбиво ответил староста и подхватил мою сумку. Свой багаж у него был небольшим. – Ты сейчас куда, на автовокзал?

– Да, надеюсь, что получится уехать! В пятницу, сам знаешь, это не просто. Не могли нас заранее в известность поставить об увольнительной, что ли? Мы бы билеты заранее прикупили.

– Даш, а ты откуда? Ехать далеко?

– Я с Демьянска. Ехать не далеко, но пешком не дойдешь.

– Сидорова, считай, что тебе повезло! Я тоже с Демьянска. Вот уж не думал, что ты моя землячка. Меня крестный домой повезет. Места и тебе хватит. Поедешь?

– Спрашиваешь! Конечно, поеду! – как можно беззаботнее постаралась ответить я. А сердечко забилося в сладком предвкушении: целый час в одной машине с Эдгаром. О та-

ком счастье я даже и не мечтала.

Через десять минут я уже сидела на заднем сидении большого черного чудовища, которое как нельзя лучше подходило своему хозяину. У человека с демонической внешностью мог быть только такой автомобиль, по крайней мере, в моем понимании. Маурер даже не удивился моему появлению с Альбертом. А молча закинул сумку в багажник и открыл для меня дверь. Я уселась на роскошном кожаном диване сзади, и мы тронулись.

Дорога пролетела незаметно. Мужчины, как могли, развлекали меня веселыми рассказами. Когда мы подъезжали к дому, у меня болели щеки от смеха. Альберт, как истинный джентльмен, помог дотащить мой саквояж до квартиры. В воскресенье вечером меня пообещали забрать обратно.

Родители были очень рады моему приезду. Хотя папа и поворчал, что негоже курсантов выпускать так надолго из казармы. Но раз отпустили, располагайтесь Дарья Олеговна в своей комнате. Мама наготовила всяких вкусняшек. Я наелась так, что думала, лопну. Времени было уже много. Мы договорились, что про учебу я расскажу им завтра. И все отправились на покой.

Мне не спалось. Я лежала и вспоминала красивую мощную спину Эдгара. Машина была очень теплой. Поэтому мужчина скинул куртку и остался в одной футболке, которая плотно облегалась его тело. Я всю дорогу любовалась, как

перекатываются его мышцы под кожей. Никогда не думала, что такое зрелище может завораживать. Иногда он поворачивал голову в мою сторону, когда что-то рассказывал. И тогда перед моими глазами появлялся его хищный профиль. Мне же оставалось только вздохнуть и млеть от такого зрелища. Что интересно, сидящий рядом парень мало чем отличался от своего крестного. Та же широкая спина, тот же нос с горбинкой. Но подобных чувств во мне он не будил. А мягкий баритон с нотками хрипотцы! Я даже и представить не могла, что голос может так действовать на женское тело. В итоге я поняла, что неформальное присутствие в течение часа Эдгара в моей жизни вызывают в теле непривычные и необъяснимые пока для меня реакции. И очень захотелось, чтобы вопросы Альберта «Что у вас с крестным?» вдруг стали бы иметь под собой почву.

В итоге я всю ночь видела мужчину во сне. Под утро, когда его горячие губы наконец-то слились с моими, а мощные руки прижали мое тело к груди... меня разбудила мама:

– Даша, просыпайся! Тебе, наверное, плохой сон снится. Ты так мечешься и стонешь во сне!

Как ей объяснить, что это были стоны удовольствия? Не дай бог еще отцу передаст. Тот пойдет с Маурером разборки устраивать. У него не задержится. А Маурер ни сном, ни духом. Вот стыдобища будет.

После задушевных бесед с родными и рассказов об учебе, я решила покопаться в интернете. Мне было очень инте-

ресно узнать о тех сверх способностях, которыми наша группа якобы обладала. Каково же было мое разочарование от осознания, что все методики, которые мы изучали, были общедоступны. Утверждалось, что это может развить в себе каждый. Решила, при случае, обязательно поинтересоваться этим вопросом у преподавателя. Возможно, даже на обратном пути. В прошлый раз я только сидела и хихикала. Поддержать беседу как-то стеснялась.

В воскресенье вечером в назначенный час раздался звонок в моем телефоне. Только это был не номер Альберта. Я взяла трубку.

– Ало!

– Даша, добрый вечер. Это Маурер. Ты готова?

– Да.

– Тогда спускайся. Я стою у подъезда.

Первое, что я сделала, это сохранила заветный номер. Где бы я могла его еще раздобыть? Понятно, что названивать и дышать в трубку я не собиралась. Но сей факт грел мне душу. Расцеловала на прощание родителей и побежала на улицу.

Эдгар стоял один у машины. Альберта не было.

– Добрый вечер! А Альберт где?

– Добрый. Он уехал утром с друзьями. А я вот держу свое слово доставить тебя обратно в академию.

– Спасибо! Но я бы и на автобусе добралась, а вы бы пораньше уехать смогли.

– Да мне не сложно, – улыбнулся мужчина. – У меня в Де-

мьянске дом. И когда выдается свободное время, я в область не тороплюсь.

С этими словами он забросил мой багаж, а мне открыл дверь рядом с собой.

Я села и начала ждать. Что ждать? Да сама, честно говоря, не знала. Просто ждать и все. Мужчина сел на место водителя, и машина, тихо урча, тронулась в путь. Путешествие начиналось молча. Я решила рискнуть и задать вопрос, который меня мучил с субботы:

– Эдгар Вальтерович, а вопрос можно?

– Дашуль, давай договоримся: когда мы с тобой вдвоем, я – просто Эдгар и на ты. На службе одно дело, а когда я еду с красивой девушкой, мне так не хочется быть ископаемым динозавром.

– Хорошо, Эдгар, как скажете... скажешь.

А сама сию счастливая– счастливая. Я же красивая и Дашуля. Что еще для счастья надо?

– Что ты хотела спросить? – вырвал меня из мира грёз мужчина.

– Я смотрела по интернету тесты на сверх способности. Там есть все, что мы сейчас проходим, и написано, что это доступно любому желающему и любой желающий может у себя развить их. А мы учим это как особо одаренные. Зачем это делается?

– Да, я согласен. На первом этапе действительно какие-то способности может развить каждый желающий. Понимаешь,

ключевое слово «может». А много ты знаешь людей, которые упорным трудом превратили себя в экстрасенсов или провидцев? Я не беру во внимание различных шарлатанов.

– Пожалуй, не одного, – согласилась я.

– Мы сейчас с вами заложим базу. А там кого на что хватит, – ответил на мой вопрос мужчина.

– А можно еще вопрос? Только уже личный.

– Не женат и не был, в перспективе готов жениться. Ты красивая. Я ответил? – засмеялся Маурер.

Я искренне рассмеялась его шутке, тем более она была очень приятной.

– Нет, я немного про другое. Как вы умудрились стать полковником в тридцать лет? Мой папа получил это звание после сорока.

– Понимаешь, Даша, есть такое понятие «внеочередное звание за особые заслуги», – ответил собеседник нахмурившись. – За что, лучше не спрашивай. Не отвечу. В двадцать семь я был уже майором.

– А вы можете показать мне какое-нибудь чудо? – поддержала я разговор, стараясь разрядить вдруг накалившуюся обстановку. И куда деть мое любопытство?

– Мы же договорились на ты? А чудо со мной рядом сидит, – расслабился мужчина.

– Да ну тебя, – отмахнулась я от него, краснея.

– Дарья Олеговна, пойми, я не фокусник. Я человек с паранормальными способностями. Я владею ментальным чте-

нием мыслей, гипнозом, сверх чутьём и ночным зрением. Продолжать? Но как это показать представления не имею. Хотя... – Эдгар задумался.

– Сейчас, например ты подумала, что у меня красивые руки. А еще, что посмотрит ли сверхчеловек на такую дурочку как ты.

Я от изумления открыла рот и захлопала глазами. Он один в один повторил мои мысли.

– А еще я тебе обещаю, что больше так делать не буду. И смотрю на тебя уже очень давно...

– Я начинаю тебя бояться, – прошептала я.

В этот момент мы въезжали во двор академии. За разговорами дорога пролетела совершенно незаметно. Машина остановилась. Мужчина взял меня за руку, и мое тело будто пронзило тысячи иголок. За руку держаться мне приходилось со многими, но чтобы такое ощущение, настоящий удар чувственным током. Глаза напротив стали совершенно черными, их владелец также шепотом ответил на мою реплику:

– Запомни, я никому не дам тебя в обиду и сам никогда не обижу.

После этих слов он выпрыгнул из кабины и пошел к багажнику за моей сумкой. Я подхватила ее и, не оглядываясь, понеслась в комнату. Похоже, ночка опять у меня будет бессонной. Я вступила в серьезную игру с взрослым мужчиной, к которой сама еще была не готова.

Вампир

Эдгар, проводив Дашу до казармы, пришел домой и, не раздеваясь, плюхнулся в любимое кресло. Это было лучшее место в доме, где хорошо думалось. А подумать было над чем.

Часовая поездка наедине явно показала вампиру, что девочка к нему равнодушна. И то, как на нее накатывало смущение, и личные вопросы, которые она задавала, хотя и сильно стеснялась. Все это вселяло надежду. Но при этом он знал, что ему нельзя ее целовать, пока она не влюбится, иначе действие заклятия придется отложить еще на одну жизнь. А это слишком много. А как определить грань между влюбленностью и симпатией? Эдгар не знал. Да и знал ли точные критерии кто-то в этом мире? Может обратиться за помощью к химикам? Говорят, что любовь химия полов и ее стадии зависят от выделяющихся феромонов, гормонов и подобной дребедени. Только почему он ее любит уже тысячу лет? У него уже давно все должно было прекратиться вырабатываться. Но это вопрос не сегодняшнего дня. И хотя ее пальчики задрожали, когда он взял ее хрупкую ладонь в свои руки, целоваться время еще не пришло.

А вот то, что девочка ткнула его носом в некомпетентность как преподавателя, это было первоочередной задачей. Честно говоря, набрав студентов, Эдгар путем программу обучения не продумывал. Он думал, что медитаций и ясновидения вполне достаточно на первом этапе. Им всем сна-

чала нужно развить до максимума то, что заложено в любом обычном человеке. Тем более в методику обучения никто из начальства обещал не соваться. Но нет же! Залезла в компьютер, нашла все методики, решила, что с этим вполне можно справиться самостоятельно. Вполне возможно, что остальные сделали также. Придется наведаться в гости к Алене. Эта старая ведьма должна помочь, подсказать, а возможно и согласится поработать. Длинные пальцы потянулись за телефоном и набрали знакомый номер.

– Привет, карга!

– О, кровопивец, ты никак про меня вспомнил? Что случилось?

– А что, я не могу просто поинтересоваться как твои дела?

– Нет, дорогой, не можешь. За все годы нашего знакомства ты ни разу без дела не звонил. Я, кстати, за это тебя очень люблю и уважаю. Так что стряслось, что вечером в воскресенье ты вдруг про старушку вспомнил?

– Аленушка, совет твой нужен.

– Надеюсь про любовь?

– Нет, золотце, про работу.

– Фу, противный. В воскресенье вечером и про работу!

Ладно, если успеешь в течение получаса до меня добратся, жду. В противном случае у меня режим. Нарушать ради тебя я его не собираюсь.

Эдгар мысленно похвалил себя, что не успел раздеться, и помчался обратно в машину. Через двадцать минут он ста-

ял на пороге дома ведьмы. Алена с мужем жили в пригороде. Они предпочитали свежий воздух и спокойную жизнь. Ее супруг, бывший полицейский, сейчас был на пенсии и полностью отдавался своей страсти: охоте и рыбалке. Поэтому не было ничего удивительного в том, что женщина в воскресенье вечером была дома одна. Дети выросли и разлетелись по стране. Она же еще продолжала работать юристом в муниципалитете. И на работе точно никто не догадывался, что рядом с ними трудится самая настоящая ведьма.

– Быстро ты! – похвалила хозяйка вампира. На ведьму в нашем представлении она точно похожа не была. Маленькая, кругленькая, с глазами, лучившимися умом и добротой, и курносый носом, который придавал определенный шарм моложавому лицу, хотя ей уже было далеко за 50.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.